

САЖЕНЦЫ

Завершаются юбилейные гастроли Грузинского ордена Ленина Государственного Академического театра имени Шота Руставели, посвященные 60-летию образования СССР и 200-летию присоединения Грузии к России.

НЕОЖИДАННО вспомнился дедушка Лука из давнего уже фильма Сулико Жгенти и Резо Чхиквадзе.

«Саженцы». Старик-крестьянин отправился вместе с маленьким внуком в долгое и опасное путешествие в поисках саженцев редкого сорта груши, плодов которой он уже не сможет увидеть.

Дедушку Луку — воплощение народных идеалов добра, справедливости, мудрости — замечательно сыграл тогда Рамаз Чхиквадзе. В спектаклях Театра имени Руставели Р. Чхиквадзе предстал попеременно то королем Ричардом III — захватчиком и убийцей, то сельским писарем Аздаком, мудрым и горестно-веселым, волею обстоятельств оказавшимся в судейском кресле. То режиссером Георгием из спектакля «Варнация на современную тему». Разные, прямо противоположные по своему содержанию роли. Помимо неоспоримо высокого мастерства — пластика, голос, острота выражения, сочность и многообразие актерской палитры — сразу же обнаруживаются и другие. Все герои Чхиквадзе — крупные, значительные личности. Другими они не могут быть. Впечатляет прежде всего народная основа его героя — яркость, мудрость, талант человечности.

Спектакль «Кавказский меловой круг», полный красок, движения, музыки, своим языком рассказывает старую пьесу — притчу, сочиненную антифашистом Брехтом на исходе величайшей из войн. О том, как и в нечеловеческих условиях человек может оставаться человеком.

Брехту на тбилисской сцене потезло. «Кавказский меловой круг» поставлен Робертом Стурца несколько лет назад. За эти годы спектакль с неизменным успехом показан во многих странах мира, стал победителем ряда международных фестивалей, удостоен Государственной премии СССР.

В юбилейном году герои Чехова говорили на ленинградских сценах по-украински, Ибсен и Стриндберг заучали по-литовски, Горький — по-литовски и по-эстонски. Самым разноязыким автором оказался Шекспир. Только за последние месяцы ленинградцы аплодировали армянскому «Кориолану», осетинскому «Тимофею Афинскому», украинской и русской постановкам «Сна в летнюю ночь». В эти дни Шекспир «окупировала» сцену АБДТ, где идет «Ричард III» из Грузии —



могучее создание режиссера Роберта Стурца и актера Рамаза Чхиквадзе. Яркий и последовательный спектакль об опасности попустительства злу, где снова невольно вспоминаешь о Брехте. Не столько его театральные идеи приходят в голову (они тоже отчасти воплощены в этой сложной и очень цельной работе), сколько горькие раздумья борца с фашизмом о современном мире. В финале «Карьеры Артура Уи» об этом сказано точно: «Еще плодоносить способно дерево, которое выращивало гада».

Театр имени Руставели не был в Ленинграде много лет. И сегодня, «вчитываясь» в музыкально-пластические построения его спектаклей, всегда по-брехтовски острых, стремящихся проникнуть в суть вещей, взгляды в лица героев, с удивлением и радостью обнаруживаешь вдруг, что многие его актеры — наши давние знакомые. Экран кино и телевидения сделал их известными далеко за пределами своей республики. Так Симону Чачава в «Кавказском меловом круге» и Хестингса в «Ричарде III» играет Кахи Квесададзе. Нekoгда коварный Абдулла из «Белого солнца пустыни», он был затем прекрасным партнером Алисы Фрейндлих в «Мелодиях Верийского квартала» — усатый великан, владелец танцклуба в старом Тифлисе. Или незабываемый бунтарь Иорам из «Древа желания» — жалкий и патетичный, добрый и трогательно беззащитный. Помните, как, прикладывая ухо к земле, слушает он гул прибли-

жающей атомной бомбы? Рядом с ним Георгий Гегечкори — выразительно значительный Бекингем, приближенный Ричарда, участник и жертва его злодейства. Гегечкори запечатлелся в памяти персонажами многих грузинских фильмов и образом великого армянского поэта Саят-Новы из «Цвета граната». Или яркий характерный Руслан Микаберидзе. Среди его кинематографических героев — буровой мастер Тофи в «Сибириаде», Гоги Иванович — вечно хмурый начальник Мимино и Домений в «Пловце». Жанри Лолашвили — ведущий в «Кавказском меловом круге», яростными ироничными зонгами и комментариями он задает тон всему представлению. Лицо актера хорошо памятно по фильму «Несколько интервью по личным вопросам» — он там играл Ираклия, влюбленного в героиню фотографа редакции. Тетушка Маро из того же фильма — Саломе Канчели. На сцене она королева Елизавета в «Ричарде III»...

Сценический мир Театра имени Руставели является зрителю в сложных переплетениях искусства и жизни, мечты и реальности, фантазии и обыденности. Человек предстает здесь в плотном окружении той живописно-музыкальной стихии, которой издавна отмечена народная жизнь. Проявляет она себя ярко и многообразно, но прежде всего — в народных характерах.

...С шумом врывается на сцену Аздак — Рамаз Чхиквадзе. Седовласый, растрепанный, шел заматана шарфом, из-под судейской мантии выглядывают лохмотья одежды. Пухлый свод законов он исполняет в качестве сиденья, клиентам и властям показывает язык. Во всех его неслыханно-то благопристойных действиях, в его песнях — язвительных и простодушных, в его полнотелой сценической жизни — бездна удивительного смысла, мудрости и сила народного гнева и угнетателя. И неистребимая доброта, человечность. Дедушка Лука с его саженцами вспоминался все-таки не случайно: так возвыситься над обстоятельствами, остаться верным самому себе может лишь человек с крепкими нервами. Саженцы человечности обязательно прорастут, не могут они погибнуть.

Ин. АБ

© М. в. СССР Р. Чхиквадзе и Рамиз Аздак.

Фото М. Вавола

22 ОКТ 1982

Ленинградский Рабочий
г. Ленинград